

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-9-17>

УДК 316.014

Attribution

cc by

САМОРЕГУЛЯЦИЯ ЖЕНЩИН В ПРОСТИТУЦИИ В СООБЩЕСТВЕ В ТЕЛЕГРАММ

Русакова М.М., Ткач С.

Центр прикладной социологии Санкт-Петербургского государственного университета

Аннотация. Цифровизация является одной из ключевых тенденций, приносящих изменения в сферу проституции. Она проявляется в групповых беседах, которые женщины в проституции ведут в мессенджерах. Такие беседы могут выступать пространством саморегуляции. Теория саморегуляции В. Чупрова и Ю. Зубок оказалась эффективной интерпретационной рамкой для исследования нормотипичных социальных групп и существующего в них внутреннего социального контроля. Работы Чикагской социологии, в частности, Ф. Трэшера, позволяют предполагать, что данная теория может быть использована для понимания жизненного мира девиантных сообществ. Цель данной статьи заключается в эмпирической проверке основных следствий применения теории саморегуляции для исследования девиантного сообщества женщин в проституции. Актуальность исследования обусловлена необходимостью разработки актуальных мер социального контроля проституции в трансформирующемся современном российском обществе, переходящим к традиционным ценностям. Такие меры должны учитывать существующие механизмы внутреннего социального контроля, выражаемого в саморегуляции. Результаты исследования показывают, что границы множества объектов социального доверия женщин в проституции явно включают только самих женщин в проституции, что позволяет отнести данное сообщество к группам девиантного поведения согласно терминологии Трэшера.

Ключевые слова: девиантное поведение, социальный контроль, саморегуляция, проституция, доверие, недоверие, интерсубъективный смысл, телеграмм, нарратив.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

SELF-REGULATION OF WOMEN IN PROSTITUTION IN THE TELEGRAM COMMUNITY

Maya M. Rusakova, Sergey Tkach,

Center for Applied Sociology, Saint Petersburg State University

Abstract. Digitalization is one of the key trends bringing changes to the sphere of prostitution. It manifests itself in group conversations that women in prostitution have in messengers. Such conversations can act as a space for self-regulation. The theory of self-regulation by V. Chuprov and Yu. Zubok turned out to be an effective interpretative framework for studying norm-typical social groups and the internal social control existing in them. The works of Chicago sociology, in particular, F. Thrasher, suggest that this theory can be used to understand the life world of deviant communities. The purpose of this article is to empirically test the main consequences of applying the theory of self-regulation to study the deviant community of women in prostitution. The relevance of the study is due to the need to develop relevant measures of social control of prostitution in the transforming modern Russian society, moving towards traditional values. Such measures should take into account the existing mechanisms of internal social control expressed in self-regulation. The results of the study show that the boundaries of the set of objects of social trust of women in prostitution clearly include only the women in prostitution themselves, which allows us to classify this community as a group of deviant behavior according to Thrasher's terminology.

Keywords: deviant behavior, social control, self-regulation, prostitution, trust, mistrust, intersubjective meaning, telegram, narrative.

Funding: Independent work.

Введение.

Одна из ключевых тенденций изменения облика современной проституции как социального явления — цифровизация, которая касается как платформ рекламы социальных услуг [1], так и общения женщин в проституции [2]. В России такой платформой часто выступает мессенджер телеграмм [3]. В то же время, влияние цифровизации на проституцию видится современным авторам недостаточно изученным [4]. Как по-

казано в нашей более ранней работе, цифровое общение в мессенджере может быть пространством конструирования саморегуляции [5].

Саморегуляция — концепция, разработанная В. Чупровым и Ю. Зубок для описания механизмов внутреннего поддержания социального порядка. Под саморегуляцией подразумевается сонстройка действий и социальных смыслов людей в соответствии со смыслами и ожиданиями окружающих. Опираясь на

феноменологический подход к пониманию социального порядка, Чупров и Зубок демонстрируют возможность достижения внутреннего социального контроля посредством понимания интерсубъективного смысла [6].

Данная концепция нашла свое отражение в исследованиях нормотипичных групп: молодежи [7], работающих граждан Китая [8], сотрудников военной компании [9] и др. В рамках концепции саморегуляции предполагается, что люди действуют так, как от них ожидают окружающие, что, тем самым, должно исключать внезапные и опасные для участников взаимодействия ситуации.

Для разграничения с ситуациями, в которых человек ожидает, что другие люди будут действовать ему во вред, Чупров и Зубок вводят концепции доверия и недоверия. Доверие — это деятельная убежденность в том, что люди будут действовать так, как было бы выгодно доверяющему. Недоверие — обратная ситуация, в которой недоверяющий убежден, что люди будут действовать ему во вред [10].

Анализ актуальной литературы исследований саморегуляции оставляет открытым вопрос о возможности реализации механизмов саморегуляции среди девиантных групп. Предполагается, что для саморегуляции как формы социального контроля необходимы добродетельные личностные качества.

В нашей более ранней работе продемонстрировано, что саморегуляция среди девиантных групп, в частности, среди женщин в проституции, возможна, однако она будет обладать сущностными отличиями от саморегуляции, описываемой в работах о нормотипичных группах: граница доверия/недоверия будет проходить по границе включения в социальную группу [5].

Данное предположение проистекает из исследований Ф. Трэшера о саморегуляции среди другой девиантной группы — организованного уличного преступного сообщества: «Добродетели шайки, высокопревозносившиеся как идеальные образцы для человечества, действуют только в отношении членов мы-группы, остальной же мир может совершенно обычным образом рассматриваться как законная добыча» [11, с. 348].

Цель данной статьи заключается в эмпирической валидации обозначенной гипотезы. Также проведенное исследование проистекает из его прикладной актуальности. Социальный контроль проституции является важным направлением современной политики России с учетом ценностных трансформаций современного российского общества в пользу традиционных ценностей.

Методология.

Основой теоретической рамки исследования выступает теория саморегуляции Чупрова и Зубок.

Отечественные исследователи полагают, что саморегуляция предстанет собой постоянный процесс, который включает в себя следующие элементы:

1. Сонастройку смыслов. Объекты социальной действительности могут быть инкорпорированы в картину мира человека, только обретя смысл. Различие смыслов участников взаимодействия препятствует взаимному пониманию и, соответственно, саморегуляции. Через сонастройку смыслов происходит появление интерсубъективных смыслов.

2. Формирование взаимных ожиданий. Конструируемый образ объекта взаимодействия включает в себя множество возможных действий, которые может совершить объект взаимодействия. Сужение такого множества приводит к упрощению взаимодействия и повышению эффективности кооперации, то есть способствует саморегуляции.

3. Координацию действий. Люди сверяют свои действия с ожиданиями других и стараются их приблизить к этим ожиданиям для повышения эффективности взаимодействия. То же происходит и с людьми, с ожиданиями которых происходит сверка действий [10].

Процесс саморегуляции укоренен в повседневных практиках и взаимодействиях. Ключевыми концептами второго порядка выступают доверие и недоверие. Социальные группы, входящие в множество объектов доверия, характеризуется, с точки зрения доверяющего, добросовестностью намерений.

Доверяющий склонен делиться с членами данных групп своими переживаниями, способен предугадывать их действия. Социальные группы, входящие в множество объектов недоверия, напротив, характеризуются недоверяющим злонамеренностью.

Недоверяющий старается избегать взаимодействия с членами данных групп, ожидает, что их действия будут опасными для него, непредсказуемыми, вредными.

В качестве эмпирической базы исследования была выбрана беседа в мессенджере Телеграмм «ЭСКОРТ БЕЗ ПАЛЕВА» [12]. В описании беседы указано, что это «Официальная группа форума www.russpuss-talk.com¹». В беседе во время сбора эмпирических данных состояли 3767 участников. Выборочная совокупность представлена сообщениями участников в период с 6 апреля 2025 года по 6 мая 2025 года. Общий объем выборочной совокупности — 25191 сообщение. В среднем, в беседе появлялось около восьмисот сообщений в день.

Методом отбора единиц анализа выступало свободное кодирование в соответствии с рядом априорных кодов, выделенных с опорой на теоретическую модель исследования и ее следствия: повседневная сонастройка доверия в социальной группе; социальные объекты доверия; социальные объекты недоверия.

Результаты.

¹ В настоящий момент доступ к данному ресурсу ограничен в соответствии с решением российских властей.

Повседневная сонастройка доверия в социальной группе.

Общение в беседе в Телеграмм участников разнообразно в поднимаемых ими тематиках: культура, образование, личные переживания, ведение быта и др. Ниже приводится пример такого обсуждения, касающийся практик выбора продуктов питания и их приготовления:

Участник 1²: Варю постоянно кушать себе супы. Готовлю сама [...] Полуфабрикаты мерзкие мой желудок не примет

Участник 2: Я тоже хочу приготовить, уже все купила, но вечером работы много, пока встать не могу

Участник 3: Я беру ПП доставку здоровой еды [...] Готовить в последнее время вообще не хочу, ну и плюс мне лично не нравится запах приготовленной еды в рабочей квартире

Участник 2: Это типо гроуфуда? [...] Я про них слышала, что травятся

Участники часто в обсуждении даже очень далеких от проституции тематик приходят к вопросам обсуждения деятельности в самой проституции:

Участник 1: А я, когда начинаю готовить, меня начинают клиенты звать в отель или на выезд. Поэтому сложные блюда не готовлю. Приходится бросать на полпути. Сегодня начала яичницу жарить, и клиент заказал такси хорошо, что ожидание было 8 минут, но вернулась домой, и вся квартира пахнет маслом

Проституция пронизывает всю ткань повседневности участников беседы. Нарративное пространство от любой поднимаемой темы может быть, тем самым, представлено неделимо протяженным к теме проституции. Это создает обширное поле интересубъективного смысла, обеспечивая прочные основания для глубокого доверия женщин в проституции друг другу.

Социальные объекты доверия.

К множеству социальных объектов доверия могут быть явно отнесены сами женщины в проституции. Участники беседы как способны к однозначному пониманию самих социальных ситуаций, описываемых другими участниками, так и могут давать релевантные и полезные советы. Это можно проиллюстрировать следующим фрагментом беседы:

Участник 1: [...] Я ща в Париже и пойду к гинекологу в Москве что пока посоветуйте выпить

Участник 2: Больше жидкости пить тёплой [...] Цистит наверно

Участник 1: Да [ужас] [...] Не хватало мне ещё [...] Молочница наверно

Участник 3: Флуконазол 150 через день три раза. Фуромаг 50 утром 50 вечером неделю

В приведенной выше цитате Участник 1 уехал в Париж для занятия проституцией в «туре». Туром

называют ограниченную по продолжительности поездку в другой город или другую страну для занятия проституцией. Во время тура Участник 1 начал испытывать симптомы болезни. Также он сообщает, что не сможет получить квалифицированную медицинскую помощь до возвращения в Москву. Участник 2 и Участник 3 делятся советами о релевантных ситуации медицинских рекомендациях.

Другие социальные группы не могут быть столь явно отнесены к объектам доверия, поскольку у участников беседы существуют различные позиции относительно испытываемого к ним доверия. Так, позиции пользователей расходятся относительно собственного доверия родителям. Это иллюстрирует следующая цитата:

Участник 1: Меня мама [била], угрожала убить ножницами, ногами, бегала за мной по квартире, чем только можно, манипулировала, что сейчас пойдет повесится, что сдаст в дет дом, что убьет, и никто не найдет. У нее очень расшатанная в хлам психика. Это человек, которого не любили родители. Мой отец ужасно пассивный человек, как комнатное растение, ему [безразлично] на все, он не стремится жить лучше и в принципе ну просто есть [...] И я их люблю. [...] Очень сильно люблю, потому что у кого-то и такого нет. А им бы это было нужно.

Участник 2: Мне кажется тут речь не о любви, а о нарциссизме [...] Типа ты считаешь, что ты очень крепко можешь любить и по-настоящему [...] жертвенно

Участник 3: Ну я НЕ люблю родителей, но забочусь [...] Типа ок [...] Не обожаю [...] Не боготворю не оправдываю [...] Какие есть [...] Норм

Участник 1 полагает, что у него сложились доверительные отношения со своими родителями. Участник 2 проявляет сомнение относительно позиции Участника 1, утверждая, что Участник 1 заблуждается относительно интерпретации своих отношений с родителями, которые являются якобы следствием нарциссизма. Участник 3 полагает, что его доверие к родителям в терминологии Чупрова и Зубок незначительное, его отношения с ними можно скорее охарактеризовать как нейтральные. Далее Участник 1 приводит аргументы в подтверждение своего тезиса об истинности испытываемого им доверия к родителям:

Участник 1: Нет. Потому что рано или поздно она дает мне правильные советы. Жизненные и ценные

Наличие релевантных и справедливых советов указывает на существование пространства интересубъективного смысла Участника 1 и его матери. В противном случае советы оказались бы бесполезными.

Участник 4 высказывает скепсис относительно того, что родители могут быть однозначно отнесены к объектам социального доверия:

² Имена участников беседы закодированы для обеспечения анонимности. Кодирование уникально для каждого приводимого фрагмента.

Сообщения отделяются знаком [...]. Орфография и пунктуация сообщений сохранены. Из сообщений удалены персональные данные и заменена обценная лексика.

Участник 4: Мне, когда кто-то говорит «родителей нужно уважать» - меня прям трясоти начиняет. Это прям блок сразу. Человек вообще оторван от реальности.

Та же неоднозначность справедлива и для романтических партнеров и супругов участников беседы. Участники в основном упоминают про недоверие к романтическим партерам. Однако некоторая часть приводит опыт обратного:

Участник 1: Не знаю, как ты думаешь, но лично мне проще, чтобы он просто валялся, и я что-то с ним делала [...] Это касается именно клиентов. А так в жизни конечно это всё иначе, там у меня в жизни я вообще очень избирательна к мужчинам [...] И может один мужчина за год найдётся, но я так на нём оторвусь [...] Он может меня всю и везде трогать и мне это будет кайф доставлять [...] Но с клиентами такого нет [...]

В приведенной выше цитате можно обнаружить координацию действий в соответствии с ожиданиями участников взаимодействия, что является элементом построенной на доверии саморегуляции.

В то же время, участники беседы указали на то, что у них не было опыта длительных доверительных романтических отношений. Некоторые участники высказывали сомнение в возможности подобного опыта в целом:

Участник 1: Где сейчас вообще знакомятся для нормальных человеческих отношений? Без этих сказочников [обманищиков]

Участник 2: Нигде... [...] Только Бог поможет

*Участник 3: В сказке
[...]*

Участник 4: Не верю в любовь до гроба - со временем любой человек начинает приедаться, отношения становятся чем-то обыденным

Последняя социальная группа, в отношении которой представлены разные позиции о возможности их отнесения к объектам социального доверия — «постоянники». Это клиенты, приобретающие сексуальные услуги регулярно и на протяжении длительного времени.

Участник 1: У меня постоянник есть, женатый 35 лет [...] Он мне как психолог [...] Залечивает мои травмы [...] Один из самых адекватных

В приводимой цитате Участника 1 обнаруживается пространство общего социального смысла, что делает возможным понимание клиентом переживаний Участника 1.

Социальные объекты недоверия.

Множество социальных объектов недоверия значительно превышает множество объектов доверия. В анализируемых данных можно обнаружить схожий нарративный прием, посредством которого тематики обсуждения связывались с занятием проституцией: участники так же при рассмотрении какой-либо тематики обнаруживали в ней связанных с данной тематикой людей, которых они полагали злонамеренными.

Так, эта связь отражена в следующей цитате, являющейся частью изложенной выше беседы о приготовлении и употреблении еды:

Участник 1: Я не ем чужую еду. Приготовленную не мной. И непонятно, как и кем [...] Я доверяю только своим рукам

Недоверие Участника 1 подтверждает другой участник беседы:

Участник 2: Видела эти рестораны мишен, если у официанта падает на пол десерт, его дружно все собирают с пола, лепят бабочкой и несут дальше, потому что оплачивать из кровных никто не хочет ...потому что дорого - богато. В рестах еще то закулисье.

К объектам недоверия участники относили родителей, клиентов, постоянных клиентов, жителей Южной Кореи, сотрудников банков и т.д.:

Участник 1: Я работала в hr отделе крупного банк очень крупного рос банка 3 месяца испытательного срока, пока не [поругалась] со своей [отвратительной] руководительницей. [...] У меня был доступ к с'ке, система где видно образование, карьерный опыт и зп всех сотрудников. И тогда я поняла, что любая карьера НА КОГО-ТО это все коррупция. Во всех банках много получают те, кто НИЧЕГО не умеют, у них НЕТ и НЕ МОГЛО быть тех навыков. По-этому я работаю исключительно на себя.

[...]

Участник 2: Какой бы адекватный клиент и проверенный он не был - это не просто опасно, это ад. На моей памяти те кто спокойно засыпали с клиентами [...] им вообще было [безразлично] на себя и свою жизнь

[...]

Участник 3: А вот тут я уже могу сказать за целое общество, потому что там действительно культ продуктивности, культ Бабок, там очень дорогая жилплощадь, при этом у них не такие высокие зарплаты, как кажется. Ну, 300 000 в месяц. Для них это хорошая зарплата. У них жёсткое поклонение своему боссу, они постоянно, каждый день с боссом куда-то идут [выпить], потом валяются просто прямо на улице [...] и потом они идут на работу заработать надо зарабатывать деньги. Надо перерабатывать, надо куда-то идти, потому

Нередко экстраполяция недоверия на всех членов социальной группы основывалась на личном опыте взаимодействия с некоторыми из них. Так, цитата Участника 3 о жителях Южной Кореи подкрепляется им личным опытом романтический отношений с мужчиной-гражданином Южной Кореи.

Участник 1: Есть у меня бывший кореец. Его папа директором был филиала [производитель автомобилей в Южной Кореи] в Европе. Прям из дорам история. Ога, красиво ухаживал, снял жильё, вечно по ресторанам таскал. Только вот ничего кроме этого не было. Ни одного подарка. А потом выясняется, что он

женат и у него ребёнок есть. И там большинство таких. Либо замуж и рожай мне детей, сиди дома, либо мой вариант.

Заключение.

Множество объектов интерсубъективного смысла, согласно Чупрову и Зубок, фактически, является множеством тех объектов социальной действительности, об общем значении которых люди конкретной социальной группы договорились в рамках практик повседневного взаимодействия. С ростом объемов данного множества увеличивается глубина межличностного доверия и устойчивость саморегуляции [13]. Отсюда следует ожидать, что нахождение в данном множестве столь широкого разнообразия сторон жизненного мира женщин в проституции делает их межличностное доверие более глубоким, а саморегуляцию более устойчивой, чем у множества других социальных групп и чем у обществ в целом.

Описываемая картина синонимична практически жертвенному единству, приводимому Трэшером в описании преступного сообщества: «единство шайки держится на некотором консенсусе, или общности привычек, чувств и установок, которая позволяет членам шайки чувствовать себя единым целым, подчинять себя и свои личные желания целям шайки» [11, с. 326].

Результаты проведенного анализа подтверждают выдвигаемую гипотезу о проводимой границе доверия и недоверия женщинами в проституции по основанию принадлежности к самой социальной группе. Это позволяет, с точки зрения Трэшера, отнести женщин в проституции к группам девиантного поведения [14].

Полученные результаты также подтверждают изложенные в работе К. Пребл тезисы о том, что среди женщин в проституции недоверие к кому-либо возникает быстрее и проще, нежели среди остальных людей. Также недоверие оказывается более устойчивым и глубоким [15].

Среди ограничений исследования стоит указать связанные с выборочной совокупностью. Участники беседы в телеграмме не репрезентируют женщин в проституции, поскольку, в зависимости от структуры самого онлайн-ресурса, они могут представлять, как более оптимистичную картину [16] относительно реальной, так и более пессимистичную [17].

Говоря о направлениях дальнейших исследований, нам видится интересным рассмотреть устойчивость приводимых выводов для более девиантных сообществ: наркопотребителей [18] и др.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Abel G. "You're selling a brand": Marketing commercial sex online // *Sexualities*. 2023. Т. 26. №. 3. С. 354-371. DOI: 10.1177/13634607211056189 EDN: KQVGSJ
2. Flowers R. B. *Prostitution in the digital age: Selling sex from the suite to the street*. London: Bloomsbury Publishing USA, 2011. 238 p.
3. Алихаджиева И. С. Организация занятия элитной проституцией в сети Интернет // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право*. - 2018. Т. 8. №. 4. С. 179-185. EDN: VOWODU
4. Farley M., Franzblau K., Kennedy M. A. *Online prostitution and trafficking* // *Albany Law Review*. 2013. Vol. 77. art. 1039.
5. Русакова М.М. Саморегуляция групп девиантного поведения на примере проституции // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2025. №. 7. ст. 10 DOI: 10.24412/2220-2404-2025-7-13
6. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Любутов А. С., Сорокин О. В. Саморегуляция жизнедеятельности молодежи: структурно-таксономическое моделирование // *Социологические исследования*. 2021. № 10. С. 23-36. DOI: 10.31857/S013216250014766-5 EDN: SBPAJB
7. Селиверстова Н. А., Зубок Ю. А. Религиозная самоидентификация молодежи в воспроизводстве социокультурного механизма саморегуляции // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 2023. Т. 26, № 2. С. 135-174. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.2.7 EDN: XKXRFC
8. Базанова Е. С. Неэкономические грани экономики: китайская система "социального доверия" как инструмент саморегуляции трудовых отношений // *СОТИС - социальные технологии, исследования*. 2021. № 3(109). С. 89-110.
9. Барановский М. В. *Доверие в социальном управлении военной организацией: специальность 22.00.08 "Социология управления": диссертация на соискание ученой степени доктора социологических наук / Москва, 2021. 461 с.*
10. Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. *Доверие в саморегуляции изменяющейся социальной реальности*. Москва: Юридическое издательство "Норма", 2019. 208 с.
11. *Чикагская социология: Сб. переводов М.: ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии, 2015. 399 с.*
12. ЭСКОПТ БЕЗ ПАЛЕВА // Телеграмм URL: <https://t.me/russpusstalk1>.
13. Зубок Ю. А., Чупров В. И., Сорокин О. В. Смысловая саморегуляция жизнедеятельности молодежи: гендерные различия в сфере труда // *Женщина в российском обществе*. 2021. № 5. С. 38-59. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.3
14. Thrasher F.M. *The gang: A study of 1313 gangs in Chicago*. Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1927. 628 p.

15. Preble K. M. *Creating trust among the distrustful: A phenomenological examination of supportive services for former sex workers* // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. 2015. Vol. 24. №. 4. pp. 433-453. DOI: 10.1080/10926771.2015.1022291

16. Campbell J. et al. *Thousands of positive reviews: Distributed mentoring in online fan communities* // *Proceedings of the 19th ACM Conference on Computer-Supported Cooperative Work & Social Computing*. 2016. pp. 691-704. DOI: 10.1145/2818048.2819934

17. Farnood A., Johnston B., Mair F. S. *Understanding the use of heart failure online health forums: a qualitative study* // *European Journal of Cardiovascular Nursing*. 2022. vol. 21. №. 4. pp. 374-381. DOI: 10.1093/eurjcn/zvab090 EDN: CELQCY

18. Позднякова М. Е., Брюно В. В. *Новые тенденции наркотизации как риски социального характера* // *Вестник института социологии*. 2018. Т. 9. №. 1. С. 115-139. DOI: 10.19181/vis.2018.24.1.500 EDN: YUXDIN

References:

1. Abel G. "You're selling a brand": Marketing commercial sex online // *Sexualities*. 2023. Vol. 26. No. 3. pp. 354-371. DOI: 10.1177/13634607211056189 EDN: KQVGSJ

2. Flowers R. B. *Prostitution in the digital age: Selling sex from the suite to the street*. London: Bloomsbury Publishing USA, 2011. 238 p.

3. Alikhadzhiyeva I. S. *Organization of elite prostitution on the Internet* // *Proceedings of the Southwestern State University. Series: History and Law*. - 2018. Vol. 8. No. 4. pp. 179-185. EDN: VOWODU

4. Farley M., Franzblau K., Kennedy M. A. *Online prostitution and trafficking* // *Albany Law Review*. 2013. Vol. 77. art. 1039.

5. Ruskova M.M. *Self-regulation of groups of deviant behavior on the example of prostitution* // *Humanities, socio-economics and social sciences*. 2025. No. 7. art. 10 DOI: 10.24412/2220-2404-2025-7-13

6. Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Lyubutov A. S., Sorokin O. V. *Self-regulation of youth's vital activity: structural and taxonomic modeling* // *Sociological research*. 2021. No. 10. PP. 23-36. DOI: 10.31857/S013216250014766-5 EDN: SBPAJB

7. Seliverstova N. A., Zubok Yu. A. *Religious self-identification of youth in the reproduction of the socio-cultural mechanism of self-regulation* // *Journal of Sociology and Social Anthropology*. 2023. Vol. 26, No. 2. pp. 135-174. DOI: 10.31119/jssa.2023.26.2.7 EDN: XKXRCF

8. Bazanova E. S. *Non-economic facets of economics: the Chinese system of "social trust" as a tool for self-regulation of labor relations* // *Social and social technologies, research*. 2021. No. 3(109). pp. 89-110.

9. Baranovskiy M. V. *Trust in the social management of a military organization: specialty 22.00.08 "Sociology of management": dissertation for the degree of Doctor of Sociological Sciences / Moscow*, 2021. 461 p.

10. Chuprov V. I., Zubok Yu. A., Romanovich N. A. *Trust in self-regulation of changing social reality*. Moscow: Norma Law Publishing House, 2019. 208 p.

11. *Chicago Sociology: Collection of translations*, Moscow: INION. The Center of social science-inform. Research Department of Sociology and Social Sciences. Psychology, 2015. 399 p.

12. ESCORT WITHOUT PALEVA // Telegram URL: <https://t.me/russpusstalk1>.

13. Zubok Yu. A., Chuprov V. I., Sorokin O. V. *Semantic self-regulation of youth's vital activity: gender differences in the sphere of work* // *Woman in Russian society*. 2021. No. S. S. 38-59. DOI: 10.21064/WinRS.2021.0.3

14. Thrasher F.M. *The gang: A study of 1313 gangs in Chicago*. Chicago (IL): Univ. of Chicago press, 1927. 628 p.

15. Preble K. M. *Creating trust among the distrustful: A phenomenological examination of supportive services for former sex workers* // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. 2015. Vol. 24. №. 4. pp. 433-453. DOI: 10.1080/10926771.2015.1022291

16. Campbell J. et al. *Thousands of positive reviews: Distributed mentoring in online fan communities* // *Proceedings of the 19th ACM Conference on Computer-Supported Cooperative Work & Social Computing*. 2016. pp. 691-704. DOI: 10.1145/2818048.2819934

17. Farnood A., Johnston B., Mair F. S. *Understanding the use of heart failure online health forums: a qualitative study* // *European Journal of Cardiovascular Nursing*. 2022. vol. 21. №. 4. pp. 374-381. DOI: 10.1093/eurjcn/zvab090 EDN: CELQCY

18. Pozdnyakova M. E., Bruno V. V. *New trends in drug addiction as societal risks* // *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2018. Vol. 9. No. 1. pp. 115-139. DOI: 10.19181/vis.2018.24.1.500 EDN: YUXDIN

Информация об авторах:

Русакова Майя Михайловна, кандидат социологических наук, доцент, директор, Центр прикладной социологии Санкт-Петербургского государственного университета. m.rusakova@spbu.ru

Ткач Сергей, ведущий социолог, Центр прикладной социологии Санкт-Петербургского государственного университета, s.tkach@spbu.ru.

Maya M. Ruskova, Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Director, Center for Applied Sociology, St. Petersburg State University; St. Petersburg, Russia.

Sergey Tkach, Leading sociologist; Center for Applied Sociology, Saint Petersburg State University

Вклад авторов:

Русакова М. М., редакция рукописи, обзор актуальных источников, теоретическая модель исследования, формулировка гипотез, интерпретация результатов.

Ткач С., сбор, кодирование и анализ данных, оформление рукописи.

Contribution of the authors:

Ruskova M. M., editorial staff of the manuscript, review of current sources, theoretical research model, formulation of hypotheses, interpretation of results.

Tkach S., data collection, coding and analysis, manuscript design.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 13.08.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.09.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.09.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.